

Скородумова Елена Андреевна

**РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС-РЕАКЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ В
ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ТЕКСТОВ)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/56.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 154-156. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Татарская шапка, русская попойка - эти и многие другие этнонимные словосочетания отражают особенности материальной культуры и поведения разных народов: «Даже свою соболью горлатную шапку он забросил в сундук, раздобыв татарскую волчью и носил ее с большим удовольствием» [Там же, с. 76]; «С небольшими перерывами следовали гости за здоровье каждого сидящего за столом, потом за отсутствующих, за государя царя, за город Сургут и еще за многое другое, пока трапеза не превратилась в обычную русскую попойку» [Там же, с. 66].

Одной из составных частей материальной культуры является традиционная одежда и обувь, описание которой мы также наблюдаем в этнонимических контекстах: «На казаках были высокие бараньи шапки, короткие овчинные шубы и штаны из грубого сукна зеленого или серого цвета. Стрельцы, поляки и шведы предпочитали ходить в длинных шубах или тулупах, а на голову надевать шапки в виде колпаков, обшитых заячьим мехом» [Там же, с. 63]; «Теперь, оберегая себя от холода, они ходили не в сафьяновых сапогах, а в обуви, пошитой остяцкими женщинами из меха зверей» [Там же, с. 62].

Находят отражение в тексте и некоторые черты духовной культуры этносов, в частности, особенности вероисповедания и религиозных ритуалов: «Ритуал по закреплению договора проходил в торжественной обстановке. Остяцкий шаман бил в бубен, приплясывал, простирая к небу руки, призывая духов быть свидетелями» [Там же, с. 38].

Но все же основной чертой, отличающей один этнос от другого, является язык: «О чем говорили, Иван? - спросила она на татарском языке, хотя уже владела русской речью» [2, с. 104]; «Урунк сочувственно выслушал беглеца, говорившего с ним на одном языке, отличающемся от остяцкого» [Там же, с. 32].

Этнонимы, функционирующие в тексте, входят в состав прецедентных высказываний, отражающих особенности характера и поведения представителей различных этносов: «Ворон ворону глаз не выткнет, а татарин татарину - тем более» [1, с. 14].

Часто категория этничности является в тексте имплицитной, средством репрезентации ее являются конкретные названия народов, а лексема *инородцы*: «Любят своих богов инородцы, не хотят менять их на единого Бога, - подумал Оничков» [Там же, с. 89]. Синонимичной лексеме *инородцы* является лексема *басурманы*: «Потому и сняли Троханиотова с воеводства в Чердыни, и послали на Лозву и Пелым для отвращения басурманов от набегов» [Там же, с. 20].

Отражением категории этничности в художественном тексте являются не только этнонимы, но и различные виды собственных имен, образованные от них, например, топонимы: «Потом занят был городок Атинмурзы, а главное сражение произошло у *Чуваиской горы*, где полегло наших ребят сто семь человек» [Там же, с. 29].

Таким образом, функционирование этнонимов и исторической прозе Олега Рихтера выполняет важную функцию отражения категории этничности, являющейся важной составной частью языкового сознания любого этноса. Через этнонимы и этнонимные образования описываются особенности языка, внешнего вида, материальной и духовной культуры народов; этнонаименования входят в состав прецедентных высказываний, отражающих особенности характера и поведения представителей разных этносов.

Список литературы

1. Рихтер О. Повесть о Сургуте. Тюмень, 2006. 224 с.
2. Рихтер О. Сургутские истории. Тюмень, 2007. 208 с.

УДК 808

Елена Андреевна Скородумова
Челябинский государственный университет

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС-РЕАКЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)©

Речевая деятельность состоит из речевых действий (актов). Вся классическая теория речевых актов (РА) основывается на разграничении буквального и косвенного смысла. Вслед за Дж. Серлем [5] мы придерживаемся гипотезы, которая заключается в том, что в косвенных РА говорящий передает слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает. Примером тому могут послужить риторические вопросы (РВ). Они являются одним из самых распространенных способов эмоционального реагирования на содержание инициирующей реплики диалога.

В настоящей работе под *согласием* понимается положительная реакция собеседника на содержание иницилирующей реплики, состоящая в утвердительном ответе на вопрос, согласии осуществлять определенное действие, положительной оценке намерений или взглядов собеседника и т.д. [8]. Четное число негаторов формирует утверждение, нечетное - отрицание [1]. Осуществлением прагматической функции согласия является возможность подстановки маркера согласия (Yes, ja) и / или его эквивалентов (of course, sure, natürlich и др.) без изменения семантической структуры диалогического единства (ДЕ). Поскольку риторический вопрос-реакция (РВР) характеризуется асимметрией формальных и содержательных характеристик, то отрицательный по форме РВР (содержащий нечетное число негаторов) используется как средство выражения согласия с положительным высказыванием, содержащимся в иницилирующей реплике. При этом риторичность является негатором, вступающим во взаимодействие с грамматическим или лексическим негатором, имеющимся в составе РВР.

В утвердительных ДЕ согласие, выражаемое РВР, представляет собой подтверждение мысли собеседника, положительную оценку его намерений или взглядов:

“You must have had your share of troubles.”

“Sure, dear. What marriage doesn't?” (A. Christie. Death on the Nile. P. 18).

Следующий немецкий пример также содержит имплицитное согласие.

„Kommst du zurück?“

„Kann ich Ihnen im Stich lassen?“ (H. Böll. Wo warst du, Adam? S. 40).

Косвенным высказыванием данного РВР является утверждение, не только имплицитное согласие с иницилирующей репликой, но и содержащее аргументацию этого согласия Ich komme zurück, denn ich kann nicht Ihnen im Stich lassen.

В директивном ДЕ с отрицательной иницилирующей репликой РВР выражает согласие не осуществлять определенное действие.

“No smoking with Allison in the car, right?”

“Do you see me smoking?” (Christie A. Why didn't they ask Evans? P. 15). Косвенным высказыванием РВР является отрицательное высказывание You do not see me smoking.

В практически идентичном немецком примере РВР также выражает согласие не совершать действие, попавшее «под запрет» в иницилирующей реплике.

“Tut mir leid aber...Rauchen Sie bitte nicht”.

„Hast du mich schon rauchen gesehen?“ (E. M. Remarque. Die Nacht von Lissabon. S. 112).

В констативном ДЕ РВР, не содержащий негаторов, содержит подтверждение или развитие мысли, выраженной отрицательным предложением с нечетным числом негаторов:

“In me there is no love for being in the army either.”

“Nor is there in any other gypsy.”

“Why should there be?” the gypsy said. “Who wants to be in an army?” (M. Ondaatje. The English Patient. P. 96).

Или, например, в немецком ДЕ:

Berta: Wie? Was liegt dem guten Menschen näher als die Seinen?

Rudenz: Will ich denn nicht das Beste meines Volks? (F. Schiller. Wilhelm Tell. S. 65). Иницилирующая реплика в этом ДЕ также представлена РВ, который подразумевает следующее суждение: Nichts liegt dem guten Menschen näher als die Seinen.

РВР, выступающий в роли ответной реплики, представляет собой конструкцию с грамматическим негатором, его имплицитный смысл можно сформулировать следующим образом: Ich will nur das Beste meines Volks, таким образом является положительным ответом на иницилирующую реплику.

Следующий английский пример отличается от предыдущего тем, что в них согласие эксплицитно выражено разговорными формулами выражения согласия:

“I suppose that must be it”

“What else could it be?” (M. Crichton. Airframe. P. 135).

В немецком примере РВР представлен простым предложением, которое выражает согласие, хотя само предложение и содержит грамматический негатор nicht.

“Hilfst du uns, Kemal?“

„Habe ich euch irgendwann nicht geholfen?“ (J. Arjouni. Mehr Bier. S. 78).

Таким образом, наличие в РВР негатора любого уровня определяет грамматическую и информационную структуру его косвенного высказывания. РВР, содержащий лексический или грамматический негатор, выражает согласие с иницилирующей репликой, представляющей собой положительное высказывание, т.е. выраженной положительным предложением или отрицательным предложением, содержащим четное число негаторов. Риторичность является негатором, вступающим во взаимодействие с грамматическим или лексическим негатором, имеющимся в составе РВР и обеспечивающим положительное косвенное высказывание РВР. Положительный по форме РВР является средством выражения согласия с отрицательным высказыванием. Совпадение знаков информации иницилирующей и ответной реплик является признаком согласия как прагматического значения ответной реплики.

Список литературы

1. **Бондаренко В. Н.** Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983. 212 с.
2. **Почепцов Г. Г.** Коммуникативные аспекты семантики. Киев: Вища школа, 1987. 130 с.
3. **Почепцов О. Г.** Семантика и прагматика вопросительного предложения (на мат. англ. языка): автореф. ... дисс. канд. филол. наук. Киев, 1979. 173 с.
4. **Почепцов О. Г.** Основы прагматического описания предложения. Киев, 1986. 115 с.
5. **Серль Дж.** Классификация речевых актов // Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 170-194.
6. **Серль Дж.** Косвенные речевые акты // Там же. С. 195-222.
7. **Серль Дж.** Что такое речевой акт? // Там же. С. 151-169.
8. **Солганик Г. Я.** Синтаксическая стилистика. М.: Высшая школа, 1973. 213 с.
9. **Veikhman G. A.** New look at English syntax. М.: Moscow, 1989. 221 p.
10. **Dijk T. A. van.** Text and context: explorations in the semantics and pragmatics of discourse. London- N.Y.: Longman, 1976 (1977). 261 p.

Список источников художественной литературы

- Arjouni J.** Mehr Bier [Электронный ресурс]. URL: www.franklang.ru
- Böll H.** Die verlorene Ehre der Katharina Blum. Hamburg: GGP Media, 2001.
- Böll H.** Wo warst du, Adam? [Электронный ресурс]. URL: www.franklang.ru
- Christie A.** Death on the Nile. М.: Менеджер, 2004.
- Christie A.** Why didn't they ask Evans? М.: Manager, 2002.
- Crichton M.** Airframe. Arrow Books, 1997.
- Ende M.** Der Spiegel im Spiegel [Электронный ресурс]. URL: <http://artefact.lib.ru>
- Fitzgerald F. S.** The great Gatsby. Киев: Dnipro Publishers, 1973.
- Galsworthy J.** The man of property. М.: Прогресс, 1974.
- Hemingway E.** To have or have not. М.: Международные отношения, 1979.
- Keller G.** Romeo und Julia auf dem Dorfe [Электронный ресурс]. URL: <http://artefact.lib.ru>
- Maugham W. S.** Rain and other short stories. М.: Progress Publishers, 1977.
- Ondaatje M.** The English patient. М.: Международные отношения, 1998.
- Remarque E. M.** Die Nacht von Lissabon [Электронный ресурс]. URL: <http://artefact.lib.ru>
- Remarque E. M.** Im Westen nichts Neues. Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 1971.
- Schiller F.** Wilhelm Tell [Электронный ресурс]. URL: www.franklang.ru

УДК 81'23

Елена Александровна Смирнова, Занда Юсупова

Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет

**ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ БИЛИНГВОВ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Э. БЁРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»)©**

Лингвистика, как любая другая наука, не стоит на месте, а находится в состоянии постоянного развития. Развитие, в свою очередь, обуславливается веяниями современного мира, то есть, развиваясь, лингвистика отвечает на потребности времени, обслуживает его. Одним из таких «ответов» является возникновение смежных более узконаправленных наук. Так, в середине XX века на стыке лингвистики и психологии возникла новая научная дисциплина - психолингвистика. К началу XXI века перед учеными-лингвистами, представителями данного направления, накопилось немало нерешенных проблем относительно тех или иных вопросов, в число которых входила также проблема языкового сознания и принципы его функционирования среди билингвов. Таким образом, *цель* исследования - лингвистическая реализация особенностей языкового сознания билингвов в контексте художественного дискурса.

Понятие языковое сознание, зародившееся в московской психолингвистической школе в конце XX века, по мнению Т. Н. Ушаковой, является сегодня модным, широко распространенным явлением. Это свидетельствует о его продуктивности в психолингвистических исследованиях. Данное понятие представляется для нее интересным: во-первых, потому, что «оно укореняет связь лингвистического явления (языка) с психологическим феноменом (сознанием). Это важно на фоне попыток разделения и установления искусственных границ между психологическими процессами, семантикой с одной стороны, и языковыми средствами выражения мысли человека, с другой, т.е. в более общем плане - между психологией и лингвистикой. Одновременно оно выхватывает как бы центральное звено всей психолингвистики, обнаруживает ее средоточие. Во-вторых, понятие языкового сознания важно для уточнения психологического определения самого сознания, поскольку выделяется близкая, но особая область, обладающая своими чертами и спецификой» [3].